

Алиса Арчер

18+

То, что не убивает

Алиса Арчер

То, что не убивает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68298857

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды, один философ сказал – то, что не убивает, делает тебя сильнее. Так ли это? Главному герою предстоит убедиться на собственном опыте.

Алиса Арчер

То, что не убивает

За поворотом – никого. Пустые грязные стены, выбитые окна, пол усеян сморщенными жухлыми листьями. Спрятаться здесь негде. Откуда же это мерзкое чувство, что за мной наблюдают? По спине снова ползут мурашки, оглядываюсь. Тьма зловеще колышется у порога, на секунду обретая очертания маленького тела. Позади раздается шорох. Нечто караулит меня, ждет, когда я отвернусь, чтобы приблизиться и сожрать. Изматывает. Играет со временем и пространством, растягивая короткие коридоры до сотен метров, а минуты – до бесконечных часов. Кажется, я блуждаю по ним уже несколько суток, хотя там – в реальном мире – прошло всего сто семьдесят две минуты. Я понял это, когда нашел тело Данилы. Часы на его руке остановились в момент смерти, спустя двадцать минут после того, как мы переступили порог КвестЛаборатории. Места, где пару дней назад без вести пропали подростки.

Мы шли вчетвером: Алекс, Данила, Миха и я. Везунчик. Тот, кто всегда найдет выход из любой ситуации. Я был гарантом выживания во многих проблемных заданиях, и товарищи верили мне. Но когда-нибудь всему приходит конец. Здесь нет правил и моя хваленая интуиция не работает. Я не могу предугадать, что увижу за очередным поворотом,

не могу предсказать следующий шаг врага, ведь то, что нам противостоит, мыслит иначе. Не по-человечески. И оно явно знает о моих способностях, поэтому и оставило меня напоследок. Выбрало тем, кто станцует с ним мамбу смерти. Сомнительное везение. Но по сравнению с другими, кто уже мертв, это все-таки шанс. Если не выжить самому, то хотя бы помочь тем, кто нуждается в спасении.

Шагаю вперед. Осторожный шаг на ровную осязаемую поверхность пола. Но едва переносу вес тела, собираясь двигаться дальше, как нога срывается в пустоту. Ловушка. Лечу вниз, едва успевая выставить руки перед собой. Пистолет отлетает в сторону и исчезает в темном провале неведь откуда взявшейся дыры. Слышу отвратительный хруст, ногу пронзает боль. За спиной раздается хохот, что-то наваливается на меня, сдавливает шею ледяными пальцами. Стискиваю зубы, рывком выбираюсь из пролома, одновременно пытаюсь сбросить с себя неприятеля. И чувствую, что меня больше никто не держит. Под ногами вновь твердые доски без единого гребаного отверстия. И о том, что случилось, напоминает лишь сильная боль. Подтягиваю ногу к себе, осматриваю лодыжку. Перелома нет, мне опять повезло. Игра продолжается.

Я поднимаюсь на ноги, прихрамывая иду вперед. Нужно соблюдать осторожность. Не паниковать. Сосредоточиться. Помнить о том, что любое мое действие, и даже мысль, имеет последствия. Я потерял пистолет, после того как подумал, что, если совсем припрет, смогу пустить себе пулю в лоб.

Лишь на мгновение поддался слабости, но нечто услышало. И отобрало у меня эту возможность.

Тьма сгущается, безликий коридор становится уже. Сзади снова звучит переливчатый смех. Словно ребенок хохочет – звонко, беспечно. Так умеют смеяться только счастливые дети. Неуместный звук для этого мрачного места.

– Поиграй со мной, – капризно раздаётся над ухом. Очень близко, настолько, что я чувствую, как воздух щекочет висок. Боковым зрением замечаю справа миниатюрный силуэт. Поворачиваю голову и вижу девочку лет десяти-двенадцати. Бледное личико, ангельские черты, ниже шеи – кровавый кошмар. Она улыбается.

– Не бойся, – говорит она, но губы не шевелятся, и голос будто раздаётся внутри моей головы. – Тебе нечего бояться. Ты же сам всегда говорил: то, что не убивает, делает тебя сильнее. Со мной ты станешь лучше, присоединишься к своим друзьям.

Нет. Качаю головой, Нет, это говорил не я. Это Миха сыпал цитатами, балдел от нищестанства и зороастризма, любил пофилософствовать на тему жизни и смерти. Я же всегда относился ко всему скептически. То, что не убивает, не делает тебя сильнее. То, что тебя не убивает, пытается пожрать твою душу.

Это верно для любой из сфер жизни, чего ни коснись: деньги, работа, женщины. Все хотят получить тебя без остатка, подчинить, заставить действовать исключительно в сво-

их интересах.

Я делаю шаг назад и упираюсь спиной в холодную стену. Бежать некуда. Девочка наклоняет голову, ее челюсти раскрываются, обнажая огромный, уже не человеческий рот. В нем нет зубов – просто темная бездонная дыра приближается ко мне, а глаза ребенка над ней светятся весельем и предчувствием забавной игры. Я отшатываюсь, уклоняюсь в сторону, одновременно нанося удар по тому, что когда-то было ногами девочки. Во все стороны разлетаются брызги крови, тело монстра сгибается, на секунду он теряет равновесие. Рот, растянувшийся почти на все лицо, врежется в стену в сантиметре от места, где я только что находился. Монстр всхлипывает. Коридор на мгновение обретает первоначальный вид – небольшая комната с бутафорским реквизитом, имитирующим средневековый замок.

Слева от меня – дверь. Не сводя глаз с монстра, отступаю к ней, молюсь, чтобы дверь открывалась от себя. Нажав на ручку, проваливаюсь в соседнее помещение, блокирую вход валяющимся рядом черенком швабры. Кружится голова, слабеют ноги. Мне нужна передышка. Опускаюсь на пол, пытаюсь унять дрожь. Вздрагиваю, услышав, как дергается ручка двери. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее.

– Тима, ты там? – слышу голос Михи за дверью. – Пожалуйста, открой. Я ранен, Тима, помоги мне.

Лучший друг умоляет впустить его, но я качаю головой, зажимаю уши ладонями, утыкаюсь лицом в колени и зажму-

риваюсь. Там не Миха. Абсолютно точно не он. Я видел его смерть и не поведусь на такое. Там лишь монстр, говорящий голосом Михи, чтобы выманить меня. Я знаю, как погиб каждый из моих друзей, так что нет уж, обосрись, уродец!

Данила исчез первым. Тогда мы в первый раз встретили их. Детей. Точнее то, во что они превратились за пару суток. Искореженные, окровавленные, они просили о помощи, хотя по всем законам здравого смысла не должны были даже дышать, не то что говорить и двигаться. И все-таки мы приблизились. Данила протянул руку пацану, с торса которого была содрана кожа. Он сидел ближе всех, и я отчетливо видел обнаженные кости на боку подростка. Мальчик смотрел на нас измученными, больными глазами, а его рот растягивался в широкой улыбке. Словно что-то заставляло его улыбаться, несмотря на боль, ужас и смертельные увечья.

И Данила попытался ему помочь. Но когда коснулся плеча мальчишки, тот оглушительно захохотал и его тело внезапно обвилось вокруг Данилы, словно гигантская кровавая змея. В тот же момент сидящая в углу комнаты девочка, напоминавшая кучу окровавленного тряпья, подняла голову. Лишенное глаз и носа лицо исказила чудовищная гримаса, и она прохрипела:

– Давайте играть.

Алекс бросился на помощь Даниле, но змееподобный монстр поднял тело нашего друга к потолку. Лампы замигали, затем погасли, и на мгновение нас поглотила темнота.

А когда вновь зажегся свет, мы не увидели ни детей, ни Данилы. Посреди комнаты лежала деревянная доска Уиджа со странными, незнакомыми иероглифами вместо букв. А рядом с ней валялась черная планшетка в виде клыкастой змеиной головы с невероятно яркими рубиновыми глазами.

Посоветовавшись, мы приняли решение идти обратно. Было ясно – детей не спасти. Мы всего лишь солдаты, а не специалисты по чертовщине. Но когда повернули назад, оказалось, ни одна дверь не ведет к выходу. Мы блуждали по сотням похожих друг на друга комнат, а за нами следовал отвратительный многоголосый смех. В лабиринте бесконечных коридоров мы потеряли Алекса. Он просто зашел за угол, что-то неразборчиво произнес, а когда мы с Михой попытались его догнать, то нашли только клочок кожи – улыбающегося Джокера, поселившегося с недавних пор на спине у Алекса, проводившего значительную часть свободного времени в тату-салонах.

Мы с Михой решили не отходить друг от друга дальше, чем на пару шагов. В его глазах я видел страх и отчаянную надежду – он помнил, сколько раз я вытаскивал группу из абсолютно безнадежных ситуаций. Именно Миха дал мне прозвище Везунчик. Он верил мне и верил в меня, но это не спасло его от смерти. В следующий раз, когда мы встретили детей, они выглядели почти нормально. Навстречу Михе вышла ровесница его дочери – девчонка лет пятнадцати с испуганными глазами и бледным серьезным лицом. За ее

спиной пряталась девочка помладше. Она робко выглянула и спросила, нет ли у нас с собой чего-нибудь поесть?

Миха не выдержал. Попытался поговорить с ними, выяснить, насколько сильно они пострадали. И незаметно пересек черту. Вышел из радиуса моего везения. Маленькая детская рука насквозь пробила его грудную клетку и весело помахала мне из дыры в спине. Шеи удлиннились, лица превратились в уродливые зубастые морды. Улыбаясь, они вцепились в тело Миши и разорвали его на части. А потом бросились на меня. Отступая, я поскользнулся на крови, вытекшей из тела Миши, и рухнул на пол. Головы врезались друг в друга, и пока монстры соображали, что к чему, я скрылся в соседнем коридоре.

Ручка двери перестает дергаться, комнату обволакивает тишина. Нога пульсирует болью, хочется пить. Сколько еще я смогу продержаться здесь? И каким будет итог? Пока мне везет, но то, отчего я бегу, умеет ждать вечно. Время играет против. Мне холодно, я устал. Тело становится тяжелым, и все труднее открыть глаза. Нужно поспать. И, может статься, мне снова повезет и твари прикончат меня во сне. Усмехаюсь возникшей мысли. Никогда раньше не замечал за собой наивности. Нечто, поселившееся здесь, вовсе не собирается меня убивать. Оно хочет превратить меня в одно из своих мерзких созданий. Поглотить мою душу и стать самым везучим монстром на свете. Ведь то, что не убивает... да.

Оглядываю комнату, замечаю под шкафом серебристый предмет. Он выглядит чужеродно среди пластиковых муляжей, имитирующих древние артефакты, и я решаю его достать. Видеокамера. Разбитый объектив, на корпусе пятна крови, двадцать три процента заряда аккумулятора. Включаю последнее видео, вижу детей. Пятеро подростков сидят вокруг доски Уиджа и возбужденно обсуждают квест. Одна из девочек кричит, что ей все надоело и хочется домой. Другая жалуется на скуку. В разговор вступает парнишка – тот самый, что убил Данилу, обратившись гребаным удавом. Он достает из кармана странную черную монету, похожую на солнце с острыми лучами. На аверсе – улыбающееся лицо. Мальчик склоняется над спиритической доской и заменяет планшетку в виде змеиной головы монетой. Он говорит так тихо, что я выкручиваю громкость камеры на максимум, чтобы услышать его рассказ.

– Эту монету отдал моей матери патологоанатом после автомобильной катастрофы, в которой погиб отец, – шепчет подросток. – При вскрытии ее нашли внутри его сердца. Врач говорил, она вросла в ткань правого предсердия у верхней полой вены и располагалась таким образом, что перекрывала свободный ток крови. Он отдал ее маме потому, что после того, как обнаружил монету, его преследовали голоса. Требовали, чтобы он вернул имущество законному владельцу. Мама хранила ее в сейфе, но я подсмотрел код и

забрал монету. Я много думал об отце и о том, как мы жили до той его командировки в Камбоджу. Когда он вернулся, все изменилось. Он стал невероятно везуч, мы разбогатели. Я думаю, он нашел джинна, исполняющего желания, – мальчишка улыбается и заговорщицким взглядом обводит притихших подростков. – И есть большая вероятность, что джинн заключен в этой монете.

– Глупости, – восклицает светловолосая девочка, ангел во плоти, пытавшийся сожрать меня всего несколько минут назад. – Джинов не бывает, ты придумал это, чтобы подразнить нас.

– Я докажу! – говорит мальчик и достает из кармана канцелярский нож. Разрезает большой палец и капает кровью на аверс монеты, прямо на хищное ухмыляющееся лицо. Наклоняется над доской и громко, уверенно произносит: – Я хочу заключить с тобой сделку. Исполни мои желания!

С минуту ничего не происходит, затем его кровь начинает впитываться в монету. Подростки пугаются, одна из девочек вскакивает на ноги, бежит к двери, но свет в комнате гаснет. Я слышу крики, плач и звуки сильных ударов, словно подростков швыряют по всей комнате с огромной силой. Затем наступает тишина. Видео заканчивается.

Кладу камеру на пол, закрываю глаза. Что ж, теперь хотя бы ясно, с чем я имею дело. И очевидно, что шансов победить – нет. Заключивший сделку с дьяволом никогда не выигрывает. Кому как не мне это знать, ведь я столько раз хо-

дил по самому краю. Возможно, мне повезет и я выберусь отсюда, но дети и мои друзья навечно останутся во власти злобного нечто, играющего их телами и душами. А значит, настало время сыграть с ним в игру и попытаться оставить последний ход за собой.

Поднимаюсь на ноги, открываю дверь, выхожу в бесконечный коридор. Страха нет, лишь решимость дойти до конца и не сдаться. Я должен стоять их всех, чтобы монстра заинтересовал обмен. Глубоко вдыхаю и что есть силы кричу:

– Эй, уродец, где же ты? Смотри, вот он я, забирай! Предлагал поиграть, так давай, я согласен!

Тишина кажется абсолютной и плотной, коридор расплывается перед глазами. Делаю пару шагов вперед, оборачиваюсь и получаю жуткий удар в грудь. Отлетаю к стене. Пытаюсь вдохнуть и чувствую, как по ребрам растекается боль. Поднимаю глаза, вглядываюсь в нависшую надо мной фигуру. Это Миха. Точнее, его голова и торс. Вместо рук и ног змеятся кровавые щупальца, рот разорван почти до ушей, в глазах плавают ненависть и жгучий, ненасытный голод. В груди зияет дыра размером с детский кулак, а внутри нее, в том месте, где должно быть сердце, я вижу черную монету.

– Миха, – хриплю я, – какая очаровательная дыра в груди. Тебе придется забыть о походах в сауну.

Одно из щупалец обвивается вокруг ноги, меня подбрасывает в воздух и с бешеной силой обрушивает на пол. Не успеваю сгруппироваться и неудачно приземляюсь на руку,

слышу хруст кости. Еще удар, на этот раз головой о стену. В ушах звенит, глаза заливает кровь. Монстр продолжает колотить моим телом вокруг себя, и сейчас пресловутое везение играет со мной злую шутку. Я остаюсь в сознании и чувствую, как мои конечности превращаются в фарш. Наконец Миха отпускает меня, пытаюсь отползти и не могу пошевелиться. Все тело изломано, я словно тряпичная кукла, набитая синтепоном. Хриплый кашель рвет внутренности, и над лицом снова нависает монстр.

– Ты интересен, – тянет он, вытягивая шею и раскрывая бездонную пасть. – Я буду играть с тобой очень долго.

– Сделка! – шепчу я из последних сил. – Сделка! Забери мою душу. Отпусти их всех, пусть они вернуться домой!

Монстр замирает. Затем, словно осознав услышанное, начинает оглушительно хохотать. Из пасти появляется длинный раздвоенный язык и слизывает кровь с моего лица.

– Зачем мне договариваться с тобой, если ты уже в моей власти? – спрашивает он. И настает моя очередь улыбнуться.

– Я обращаюсь не к тебе, – говорю я и чувствую, как изнутри проступает болезненный холод. – Думаешь, ты единственный, кто заключает сделки?

В груди разрастается тьма, и некто невообразимо более древний, чем жалкий джинн, сумевший обрести силу благодаря клятве на крови, смотрит на мир моими глазами. Тот, с кем я давным-давно заключил соглашение, обменяв свою душу на удачу в бою. Стал вечным солдатом, талисманом

войны. Везунчиком. Я вижу, как моя рука тянется к Михе и пальцы вырывают черную монету из его плоти. Монстр вопит, щупальца лупят по моему телу, но я больше не чувствую боли. Подвластная чужой воле рука тянет монету ко рту, и я вижу ужас в глазах Михи. И ощущаю жуткую, чудовищную радость, экстаз поглощения, сверхнаслаждение от уничтожения чужой сущности. Монета хрустит на зубах, словно шоколадная медаль. Михе падает. Моя гортань сокращается, и поверженный джинн отправляется в небытие. Тело охватывает дрожь, и наступает полная темнота.

Я прихожу в себя оттого, что меня сильно трясут за плечи. Открываю глаза, надо мной стоит Алекс. Тревожно смотрит на меня и спрашивает:

– Везунчик, ты как? Поверить не могу, что ты справился.

Я поднимаюсь на ноги. Вокруг стоят мои друзья, они рассказывают мне об обвалившейся крыше, о детях под завалом, о том, что я обнаружил единственный проход к ним. И рисковал жизнью, вытаскивая их, не дождавшись спасателей. И оказался прав, так как после трех дней без еды и воды, под завалом, счет шел на минуты. Тринадцать минут назад подростков увезла скорая, а я приложился головой о стальную балку и потерял сознание.

Я улыбаюсь друзьям и говорю, что со мной все в порядке. Во рту еще стоит металлический привкус, и горло саднит, словно по нему прошлись наждаком. Внутри головы раздаётся тихий голос:

– Ты вовремя позвал меня, и я доволен сделкой. Настолько, что даже прошу тебе обман. Ты выполнил свою часть соглашения, но я не могу забрать твою душу, потому что ты жертвовал ею ради спасения других. Так что я дам тебе еще один шанс, Везунчик. Я буду ждать, пока ты не позовешь меня снова.

Холод внутри исчезает, я становлюсь самим собой. Просто везучим парнем, который делает свою работу. Когда-нибудь мое время закончится, и я попаду в ад. Но только не в этот раз. Я оборачиваюсь к Михе, и он отвечает на мой взгляд широкой улыбкой. Бормочет о том, чтобы я не расстраивался из-за шрамов, ведь то, что не убило, сделает меня сильнее. И я смеюсь вместе с ним, но думаю о том, что все в этой жизни подчиняется определенным правилам. О том, что годы идут, а эти правила остаются неизменными. То, что не убивает тебя, пытается сожрать твою душу.